

Т. П. ИВАНОВА

НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ БССР: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ И ВИТЕБСКИМ ГУБИСПОЛКОМ

2019 год — год 100-летия образования Белорусской Советской Социалистической Республики. Историки вновь обращаются к событиям начала XX в. с тем, чтобы оценить сложность пути создания БССР и значение этого исторического события. В данной публикации отражены события 1917 — начала 1919 г. на восточных белорусских территориях — в Витебской губернии.

ИВАНОВА
Татьяна Петровна,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

T. P. IVANOVA

BEFORE THE FORMATION OF THE BSSR: THE PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN THE EXECUTIVE COMMITTEE OF THE WESTERN REGION AND THE VITEBSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE

2019 is the year of the 100th anniversary of the formation of the BSSR. Historians again refer to the events of the early twentieth century in order to assess the complexity of the path to create the Belarusian Soviet Republic and the significance of this historical event. This publication reflects the events of 1917— early 1919 in the Eastern Belarusian territories — in Vitebsk province.

Процесс формирования белорусской государственности в начале XX в. проходил чрезвычайно трудно. Сказались неблагоприятные геополитические конфликты, запоздалость процесса становления белорусской нации. Раздел территории Беларуси в ходе Первой мировой войны на зоны противостояния между Россией и Германией привел в итоге к временному организационному разъединению и ослаблению белорусского национального движения.

На советско-германской мирной конференции в феврале 1918 г. в Бресте существование Беларуси как национально-территориальной целостности не рассматривалось. Восточные белорусские земли находились под советским контролем.

Составным элементом кардинальных изменений военного периода явился рост национального самосознания белорусского народа, оформление идеи государственной независимости и попытка ее реализации в форме БНР

и БССР, что обеспечило превращение Беларуси как объекта в самостоятельный субъект международного сообщества [1, с. 184–190].

С 1917 до 1919 г., до образования Социалистической Советской Республики Беларуси, на не оккупированной немецкими войсками белорусской территории официально функционировала такая административная единица, как Западная область в составе РСФСР. Имеются сведения о том, что Западная область была создана на съезде Советов Минской, Витебской, Могилевской, части Виленской губернии [2].

В процессе установления советской власти в Беларуси волостные, уездные и губернские Советы создавались в рамках административного деления, которое сложилось в дооктябрьский период, — губернского, уездного, волостного, а также в отдельных населенных пунктах. Для замены административного деления требовались время, мирные условия,

серьезные подготовительные мероприятия [3, с. 147].

Порядок формирования советских органов власти и управления в РСФСР был следующим: вначале создавались областные Советы и их исполнительные комитеты, затем, соответственно, губернские, уездные и волостные Советы и их исполнительные комитеты.

Новая форма административно-территориального деления — область утверждала себя в борьбе с противодействующими тенденциями, которые исходили главным образом со стороны губернских центров.

26 ноября 1917 г. был создан Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облкомзап), образованы комиссариаты (отделы) для управления различными отраслями жизни: военный, внутренних дел, продовольственный, хозяйственный, финансовый, земельный, промышленности, торговли, контроля, железнодорожный, национальных отношений, народного образования, юстиции. Оперативным органом, который направлял, объединял и координировал работу комиссариатов, стал Президиум Областного исполнительного комитета [4, с. 13]. В январе 1918 г. количество отделов увеличилось с 13 до 19, организованы отделы: организационный, народного хозяйства, экспедиции, просвещения, фронта, народного здоровья [5, с. 13].

На чрезвычайном съезде Советов Витебской губернии, проходившем 10–17 декабря 1917 г., было принято Положение о руководстве Витебской губернией. На основании решений съезда был создан губернский Совет рабочих, солдатских, красноармейских и батрацких депутатов в составе 11 секций и отделов: земледелия и народных имуществ, труда и промышленности, народного просвещения, финансов, по военным делам, по внутренним делам и самоуправлению, юстиции, продовольствия, почты и путей сообщения, народного призрения, санитарно-медицинский [6, с. 68]. Обращает внимание тот факт, что в Витебске был создан губернский Совет из 65 человек, а не исполнительный комитет, как в других губерниях.

Секции и отделы Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов являлись исполнительно-распорядительными органами, на основе которых в июне 1918 г. завершилось оформление исполнительного комитета Витгубсовдепа.

На основании решения II Витебского губернского съезда Советов, проходившего 6–10 июня 1918 г., были созданы исполнительные комитеты уездных и волостных Советов [7, с. 7].

Остановимся на характере взаимоотношений между Облкомзапом, с одной стороны, и Витебским губернным советом (и губиспол-

комом), а также уездными Советами (и их исполкомами) — с другой.

Захват Германией в феврале-марте 1918 г. новых районов Беларуси до Днепра и Сожа не привел к ликвидации Западной области как административной единицы. Облкомзап и его отделы были переведены в Смоленск [1]. Территория Западной области расширилась за счет включения в ее состав Смоленской губернии.

В современной отечественной историографии широко распространен тезис о том, что делегаты Витебской губернии не приняли участие в создании Облкомзапа. Действительно, этот факт имел место. Вопрос о задачах постоянного выборного органа решался на трех съездах: съезде рабочих и солдатских депутатов Западной области, II съезде комитетов Западной области, съезде крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний [8, с. 13].

Белорусскими историками высказываются различные точки зрения на властные полномочия Облкомзапа. С. П. Маргунский считает, что с избранием в Западной области Облкомзапа к нему перешла вся полнота власти на территории Витебской, Могилевской и части Виленской губернии [9, с. 23]. В. К. Коршук высказал мысль о том, что первоначально власть Облкомзапа распространялась в основном на Минск и Минскую губернию [10, с. 9]. З. А. Куницкая предлагает выделить «минский период» и «смоленский период» в деятельности Облкомзапа [11, с. 5]. Действительно, территория, на которую распространялась сфера действия Облкомзапа, была различной в тот и другой период деятельности.

В. А. Круталевич, основываясь на материалах Государственного архива Смоленской области, показал, что фактически в составе Западной области («смоленского периода») находилось 26 полных уездов и 7 уездов, территория которых была частично свободна от оккупации, в том числе Витебский, Себежский, Невельский, Велижский, Городокский, Полоцкий (не полностью), Лепельский (не полностью) Витебской губернии [5, с. 13].

Что касается взаимоотношений между Облкомзапом и Витебским губсоветом, следует обратить внимание на такой аспект. Если в «минский период» (то есть с ноября 1917 г. до февраля 1918 г.) связи между ними практически отсутствовали, то нельзя отрицать наличие определенных отношений между Облкомзапом «смоленского периода» (с февраля 1918 г. до 1 января 1919 г.) и Витгубсоветом. Это подтверждают следующие материалы Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива Витебской области.

Отдел внутренних дел Облискомзапа поддерживал связи с Витебским губернским Советом по организационно-административным вопросам, контролировал обязательную регистрацию вновь создаваемых и действующих организаций в губернии [12, с. 262].

Национальный отдел Облискомзапа уделял внимание налаживанию работы среди национальных меньшинств в пределах Западной области, назначал комиссаров по польским, литовским, еврейским делам, о чем регулярно ставил в известность Витебский губсовет [12, с. 264]. Так, 17 апреля 1918 г. отдел внутренних дел Облискомзапа издал распоряжение «всем польским, белорусским, еврейским, литовским, латышским и другим национальным организациям (политическим, культурно-просветительным, благотворительным, беженским, взаимной помощи, профессиональным и другим действующим в пределах Западной области (Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губернии)), равно как и бывшим правительственным учреждениям, эвакуированным из оккупированных территорий, зарегистрироваться в отделе (бывшем комиссариате) внутренних дел Западной области в Смоленске, Пушкинская ул., дом бывшего губернского правления. Выполнить на протяжении одной недели. Подписали зав. отдела внутренних дел Облискомзапа — Л. Резауский, зав. национальным отделом — И. Берсон» [13, с. 262].

Финансовый отдел Облискомзапа поддерживал отношения с финансовым отделом Совета Витебской губернии, в частности, по вопросу о неиспользовании предоставленных кредитов [13, с. 1–2].

Пожалуй, наиболее тесными между Областным и губернским центрами были связи в сфере народного образования. В смету отдела народного образования Облискомзапа во второй половине 1918 г. были заложены расходы по организации внешкольного образования в Витебске [14, с. 35], содержанию реальных училищ в Невельском уезде, созданию народных училищ в Королевской волости Витебского уезда, преобразовании начальных школ Витебского уезда в школы первой ступени [15, с. 35; 16, с. 300]. Отдел вел переписку с Витебским губернским отделом народного образования о восстановлении школ в Лепельском уезде после окончания немецкой оккупации [17, с. 143], об открытии центральной библиотеки и организации ученической коммуны в Витебске [18, с. 16–22]. Отдел народного образования Облискомзапа вел переписку и непосредственно с Городокским и другими уездными отделами образования по вопросам организации народного образования, минуя губернский отдел [19, с. 6; 20, с. 11]. Совет народного хозяйства Западной

области также поддерживал непосредственную связь с уездными советами народного хозяйства Витебской губернии, без участия губисполкома [16, с. 9].

В материалах Госархива Витебской области, в документах о деятельности Витебского губисполкома имеются сведения о том, что «штат служащих информационно-инструкторского подотдела Витебской губернии Западной области составлял 25 чел.». Губернское отделение контроля именовалось Витебским губернским отделением Западной области.

Как видно, подтверждается факт как вхождения Витебской губернии в состав Западной области, так и факт наличия определенных взаимоотношений между Облискомзапом и Витебским губсоветом. Другая проблема заключается в том, что эти отношения во многом носили формальный характер из-за имевших место фактов игнорирования областными властями губернских и, наоборот, губернскими властями — областных, и, как следствие, подобных взаимоотношений — непосредственное взаимодействие Облискомзапа с уездным аппаратом управления, а не губернским.

В областном центре считали, что Могилевская и Витебская губернии не должны существовать, поскольку их значительная часть оккупирована немецкими войсками. Некоторые руководители говорили о том, что нужно вообще по всей стране ликвидировать губернии, а их функции передать областям — административным единицам, которые, по их мысли, наиболее соответствуют экономическим и политическим требованиям советского государственного аппарата. Губернские органы назывались ненужными передаточными учреждениями. Главный же мотив ликвидации губерний — упрощение управления, устранение лишних промежуточных административных звеньев. Осуществляя политику по ликвидации губерний, Облискомзап пытался руководить уездами без участия губисполкомов и их отделов, вызывая тем самым недовольство губцентров.

В то же время в губерниях считали, что лишними являются области, которые насаждают сепаратизм и являются передаточными инстанциями. Здесь утверждали, что губернии должны иметь непосредственные отношения с наркоматами, СНК и ВЦИК [21, с. 10–11].

Руководство Витебской губернии ориентировалось в качестве центра преимущественно на Москву, а не на Смоленск (Минск) [22]. Борьба за власть между Облискомзапом и губернскими исполкомами ослабляла тенденцию централизации в Западной области [5, с. 3].

Деятельность Облискомзапа осуществлялась под руководством Северо-Западного ко-

митета РКП(б) [23, с. 54]. На V Северо-Западной партийной конференции, состоявшейся в Смоленске в сентябре 1918 г., прошла острая дискуссия о целесообразности губернского административного деления в границах Западной области. Северо-Западный комитет РКП(б) предложил ликвидировать губернские центры в Витебске и Могилеве, а вместо губерний создать районные отделения нескольких самых важных отделов Облискомзапа [5, с. 14]. Большинство участников конференции поддержало областной комитет партии, делегаты из Витебска и Смоленска остались в меньшинстве. Вместе с тем решение о ликвидации губерний не было проведено в жизнь. Да и конференция в самом постановлении делала оговорку, что в будущем, когда территория области расширится, вновь на повестку дня будет поставлен вопрос о восстановлении губернских центров [5, с. 14].

Борьбу, направленную на ликвидацию Могилевской и Витебской губерний, следует признать ошибкой областных партийных и советских органов [5, с. 12]. Вряд ли правильно будет характеризовать противников «областничества» из Витебской и Могилевской губерний как антинародных элементов, «оппозиционеров» [5, с. 15].

Постановление VI Северо-Западной областной партийной конференции РКП(б), состоявшейся 30 декабря 1918 г. и объявившей себя I съездом КП(б)Б, легло в основу определения границ БССР. Шла речь о границах республики в составе Смоленской, Витебской, Могилевской, Черниговской, Минской, Виленской и Ковенской губерний с центром в Минске. Как видно, предполагалось, что Витебская губерния также войдет в состав БССР.

На конференции присутствовали представители от 12 партийных организаций Витебской губернии, имевших в своем составе 3555 коммунистов [5, с. 37].

VI Северо-Западная конференция как авторитетный партийный орган объявила о самоопределении Беларуси в форме независимой советской республики на определенной территории. Но конференция, назвав себя съездом, не взяла на себя осуществление функций государственной власти. Их взяло на себя Временное рабоче-крестьянское правительство. Обнародовав 1 января 1919 г. манифест и назвав себя органом государственной власти, Временное рабоче-крестьянское правительство тем самым положило начало возникновению правоотношений и фактическому созданию национального государства [5, с. 60].

2 января 1919 г. (по другим источникам — 3 января 1919 г.) Облисполкомзап принял постановление о самороспуске и переходе всей власти к Временному советскому рабоче-кре-

стьянскому правительству Белоруссии [5, с. 60; 11, с. 14].

1 января 1919 г. манифестом Временного революционного рабоче-крестьянского правительства провозглашена Социалистическая Советская Республика Беларуси (ССРБ). Документ закреплял власть Советов, провозглашал земли и недра достоянием белорусского народа, объявлял недействительными все акты и законы Рады БНР.

Объявление БССР означало появление на международной арене нового субъекта международных отношений.

Вместе с тем суверенность не означала разрыва политических, экономических, социальных и партийных связей, которые объединяли Советскую Россию и Беларусь. В Манифесте был пункт, который касался передачи Белорусской Республикой Российской Федерации функций обороны и организации военной структуры Красной армии. В документе было объявлено о расширении действия на БССР декретов РСФСР.

Формально органы управления Витебской губернии были подотчетны Облискомзапу до января 1919 г. Изложенное выше расхождение между губернскими государственными и партийными властями, с одной стороны, и руководством Западной области, с другой стороны, по вопросу о роли губернских центров побудило губернское руководство ходатайствовать перед ЦК РКП(б) о вхождении Витебской, Могилевской и Смоленской губерний в состав РСФСР, а не БССР.

Решение РКП(б) о вхождении Витебской губернии в состав РСФСР выражало интересы значительной части губернских советских управленцев, ориентировавшихся на Москву.

16 января 1919 г. состоялось общее собрание Витебской организации РКП(б). В принятой резолюции утверждалось: «...Все белорусские губернии неразрывно связаны с остальной Россией, создание Белорусской Республики только разрушит уже начавшийся налаживаться государственный аппарат и... приведет к переписыванию декретов, изданных Московским ЦИК». Было принято постановление: «Считать необходимым включение обратно в состав России, но впредь до решения этого вопроса полномочными партийными органами и конференциями советским учреждениям временно не поддерживать связь с Белорусским правительством». Было объявлено о созыве губернской партийной конференции на 20 января 1919 г. [24, с. 3].

16 января 1919 г. ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о территории Белорусской ССР и признал, что в данный момент целесообразно ограничить ее территорию границами Минской и Гродненской губерний, а Витебскую, Смоленскую и Могилевскую губернии по-

прежнему сохранить в составе РСФСР. Этому решению придавалось тактическое значение, направленное против агрессивных притязаний Польши и обеспечивавшее целесообразное с точки зрения российских большевиков использование резервов Витебской, Смоленской и Могилевской губерний для защиты страны [25, с. 61–62].

На III Витебской губернской партийной конференции, проходившей 20 января 1919 г., согласно повестке дня рассматривался вопрос о самоопределении Белоруссии. В докладе руководителя парторганизации губернии С. Н. Крылова было сказано: «Витебская губерния ничего общего не имеет с Белоруссией, нет никаких связей национальных, население совершенно обрусело, потому и было решено выделить Витебскую губернию из состава Белорусской Республики. Цека нашел, что наше постановление заслуживает внимания...» [26, с. 5].

В принятой резолюции конференция самым решительным образом высказалась «против расчленения Советской России на ряд мелких самостоятельных» республик, в качестве главного довода приводилось то, что самоопределение вредит «централизации государственного аппарата пролетарской диктатуры». Резолюция конференции принята 91 голосом, только 16 делегатов проголосовали против [3, с. 71].

Примечательно, что партконференция Невельского уезда Витебской губернии подвергла критике резолюцию губернской конференции. «Резолюция по вопросу Белоруссии, говорящая об отсутствии в Белорусском крае своей национальной культуры, языка и каких бы то ни было национальных тенденций в среде рабочих и крестьян, является напрасной попыткой противопоставить идею чистого интернационализма идее национальной Белоруссии».

Резолюция Витебского губернского съезда Советов, принятая 26 января 1919 г., подтвердила постановление губернской конференции [3, с. 72].

Тем не менее руководство КП(б)Б не согласилось с разделением Беларуси. Заседание Центрального бюро КП(б)Б, состоявшееся 22 января 1919 г., прошло бурно. Доводы уполномоченного Москвы не убедили местных руководителей, реального согласия центр не получил.

Телеграммой 26 января 1919 г. из Москвы Я. М. Свердлов подтвердил решение РКП(б) о включении Витебской, Могилевской и Смоленской губерний в состав РСФСР. Отстаивать позицию ЦБ КП(б)Б в Москву были направлены Р. В. Пикель и И. И. Рейнгольд, однако было решено не настаивать на оставлении в составе ССРБ Витебской губернии. 29 января 1919 г.

депутатов принял В. И. Ленин. На встрече звучали слова о белорусском государстве как о буферном. «Республика буферная нужна постольку, поскольку граничит с другими странами; поскольку Смоленская, Витебская и Могилевская (губернии) не граничат, постольку их можно исключить». О результатах встречи Я. М. Свердлов 30 января 1919 г. вновь телеграфировал в Минск: «Делегатам Центрального бюро самым решительным образом было отказано в отмене решения ЦК, подтверждаю: Витебская, Могилевская, Смоленская отходят, остаются в Белоруссии 2 губернии — Минская, Гродненская». Свое несогласие выразили 8 членов белорусского правительства в письме на имя А. А. Иоффе, копии которого посланы В. И. Ленину, Я. М. Свердлову, И. В. Сталину. В письмах справедливо замечалось, что пересмотр границ повлечет сложности в решении «белорусского вопроса» [8, с. 83–93].

Первый Всебелорусский съезд Советов, проходивший 2–3 февраля 1919 г., удовлетворил просьбу Советов Смоленской, Витебской и Могилевской губерний остаться в составе РСФСР. Постановление VI Северо-Западной областной партийной конференции РКП(б) о территории БССР было, таким образом, пересмотрено [8, с. 150].

На современном этапе историческое сообщество Беларуси уделяет самое пристальное внимание изучению истории белорусской государственности. И год 100-летия образования БССР не стал исключением, более того, представители общественных наук активизировали свои исследовательские усилия. Вышли новые публикации, направленные на изучение истории страны [27–30]. Прошли круглые столы с участием ученых Института истории Национальной академии наук Беларуси, приуроченные к 100-летию образования белорусской государственности. Разработана концепция истории белорусской государственности. И первая реальная форма белорусской государственности — это ССРБ и БССР как ее продолжение.

Подводя итоги темы, обозначенной в данной публикации, отметим, что политическая ситуация накануне создания БССР была достаточно сложной. Значительной проблемой являлся и недостаточно урегулированный формат взаимоотношений между Областным исполнительным комитетом Западной области и региональными властями, в частности Витебским губернским исполнительным комитетом. Можно выделить два этапа в процессе этих взаимоотношений: минский период и смоленский период. Если в минский период (то есть с ноября 1917 г. до февраля 1918 г.) эти связи практически отсутствовали, то нельзя отрицать наличие определенных отношений (организационные, руководство

народным образованием, решение финансовых вопросов и др.) между Облискомзапом смоленского периода (с февраля 1918 г. до 1 января 1919 г.) и Витебским губисполкомом.

Дискуссионным оказался вопрос и о территории БССР. В силу сложившихся политических и экономических условий Витебская губерния в 1919–1924 гг. вошла в состав РСФСР, воссоединившись с БССР в марте 1924 г.

А для того чтобы свершилось событие исторической важности — образование БССР, понадобилась политическая воля руководства Западной области, национальных сил страны, стремление поддержать данный процесс со стороны руководства РСФСР, понимание необходимости совершенствовать аппарат взаимодействия структур управления на республиканском и региональном уровнях.

Список использованных источников

1. Беларусь: страницы истории / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редсовет: А. А. Коваленя [и др.]. — Минск: Бел. навука, 2011. — 408 с.
2. Отдел народного образования исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Западной Коммуны (1918–1919) / Национальный архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 3. — Оп. 1.
3. Круталевич, В. А. История Беларуси. Становление национальной державности (1917–1922) / В. А. Круталевич. — 2-е изд., доп. — Минск : ИООО «Право и экономика», 2003. — 592 с.
4. Круталевич, В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) / В. А. Круталевич, І. А. Юхо. — Мінск : Бел. навука. — 1998. — 238 с., іл. 7.
5. Круталевич, В. А. Абвяшчэнне рэспублікі (гісторыяграфічны аспект) / В. А. Круталевич ; рэд.: А. А. Галаўко, рэц.: В. Г. Гаўрыленка [і інш.]. — Мінск : ВТАА «Права і эканоміка», 2004. — 119 с.
6. Гречкин, Г. Борьба за установление советской власти в Витебской губернии / Г. Гречкин ; ред.: В. Антонишин. — Витебск : Областной краеведческий музей, 1958. — 72 с.
7. Переписка с НКВД РСФСР и исполкомами об установлении советской власти на местах, о кулацких мятежах, распространении политической литературы и другим вопросам (1918) / Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Фонд 1821. — Оп. 1. — Д. 215.
8. Круталевич, В. А. Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918 — февраль 1919 гг.) / В. А. Круталевич ; под ред. А. Ф. Хацкевича, И. А. Юхо. — Акад. наук БССР, Ин-т философии и права. — Минск : Наука и техника. — 1979. — 399 с.
9. Маргунский, С. П. Победа советской власти в Беларуси — решающая предпосылка образования белорусской государственности / С. П. Маргунский // История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. — Минск : Наука и техника. — 1971. — Т. 1: 1917–1936; ред.: М. Родионов. — 1971. — 608 с.
10. Коршук, В. К. Образование БССР и Компартии Белоруссии (материалы в помощь лектору) / В. К. Коршук ; рец.: А. Н. Мацко [и др.]. — Минск : Знание, 1988. — 23 с.
11. Куніцкая, З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / З. А. Куніцкая. — Мінск : БДУ, 2006. — 20 с.
12. Переписка с НКВД РСФСР, Национальным отделом Областного исполнительного комитета Западной коммуны, Витебским губернским военным комиссариатом и уездными исполнительными комитетами о переименовании волостей, эвакуации учреждений, выселении из советских хозяйств кулаков и бывших полицейских и другим вопросам (10 января — 16 ноября 1919 г.) / ГАВО. — Фонд 2262. — Оп. 1. — Д. 10.
13. Переписка с Витебским финотделом о неиспользованных кредитах (1919) / НАРБ. — Фонд 2. — Оп. 1. — Д. 4.
14. Протоколы заседаний ЦБ и КП (Литвы и Белоруссии) и ВРК БССР, приказы комиссариата внутренних дел и по войсковым внутренним службам Западного фронта (1920) / НАРБ. — Фонд 8. — Оп. 1. — Д. 1.
15. Смета культурно-просветительного отдела Белнацкома / НАРБ. — Фонд 3. — Оп. 1. — Д. 1.
16. Сметы расходов на содержание учреждений образования (1918) / НАРБ. — Фонд 3. — Оп. 1. — Д. 8.
17. Переписка с отделами народного образования Витебского, Могилевского губисполкомов (1918) / НАРБ. — Фонд 3. — Оп. 1. — Д. 21.
18. Переписка с Витебским губисполкомом (1918) / НАРБ. — Фонд 3. — Оп. 1. — Д. 31.
19. Протоколы заседаний Сенненского уездного отдела народного образования (1918) / НАРБ. — Фонд 3. — Оп. 1. — Д. 12.
20. Протоколы заседаний Городокского уездного отдела народного образования (1918) / НАРБ. — Фонд 3. — Оп. 1. — Д. 20.
21. Круталевич, В. А. История Беларуси: Становление национальной державности (1917–1922) / В. А. Круталевич. — 2-е изд., доп. — Минск : ИООО «Право и экономика», 2003. — 592 с.

22. Иванова, Т. П. На рубеже между РСФСР и ССРБ. Витебская губерния: проблемы приграничья / Т. П. Иванова // Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 ноября 2003 г., Витебск / УО ФПБ МИТСО ВФ. — Витебск, 2003. — С. 47–49.
23. Протьюко, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протьюко. — Минск : Тесей, 2002. — 688 с.
24. Протоколы общих собраний коммунистов Витебской партийной организации (1919) / ГАВО. — Фонд 10050. — Оп. 1. — Д. 24.
25. История государственного управления в России : учебник / отв. ред.: В. Г. Игнатов. — Ростов н/Д : Феникс, 1999. — 544 с.
26. Протоколы III и IV партийных конференций губкома РКП(б) (1919) / ГАВО. — Фонд 10050. — Оп. 1. — Д. 23.
27. Лазько, Р. Беларускае пытанне на Трэцім Усерасійскім з'ездзе Саветаў. Канец ілюзій / Р. Лазько // Бел. гіст. часопіс. — 2018. — № 2. — С. 3–8.
28. Іоффе, Э. Аляксандр Мяснікоў і яго роля ў гісторыі Беларусі / Э. Іоффе // Бел. гіст. часопіс. — 2017. — № 2. — С. 25–34.
29. Гігін, В. Большевики приходят к власти / В. Гігін // Бел. думка. — 2017. — № 10. — С. 51–60.
30. Мазец, В. Першая спроба стварэння беларускай дзяржаўнасці на савецкай аснове / В. Мазец // Бел. гіст. часопіс. — 2019. — № 1. — С. 3–8.

27.06.2019